

Бай Ифань, закончив стрижку спереди, присел на корточки, чтобы подровнять волосы сзади. Его рука легла на затылок Се Суйчэня, и вскоре ладонь стала влажной от пота.

Бай Ифань, казалось, не замечал этого, полностью сосредоточившись на клочке волос за ухом Се Суйчэня.

Закончив, он дунул на голову Се Суйчэня, и в воздух взметнулись мелкие волоски.

Окно было ярко освещено, и в отражении можно было разглядеть лишь смутные очертания, но Се Суйчэнь все же заметил, как Бай Ифань перед тем, как дунуть, украдкой улыбнулся.

На его лице читалось удовлетворение, смешанное с долей досады.

Бай Ифань обдул лицо Се Суйчэня мелкими волосками.

Се Суйчэнь наклонился, чтобы стереть их, но из-за жары волосы прилипли к коже, и это оказалось непросто.

— Пойду умоюсь, — сказал он.

Через некоторое время Се Суйчэнь, Чэн Ихао и Син Мэйцзя вернулись в класс.

Се Суйчэнь держал в руке уже промокшую салфетку, которую выбросил в мусорное ведро у задней двери. Его брови и ресницы все еще были влажными, что вызывало странное чувство.

Бай Ифань и Чи Тао не ушли, они уже убрали с пола обрезки волос и вернули инструменты для стрижки.

Пятеро снова представились друг другу. Син Мэйцзя оказалась заместителем старосты.

Среди них староста, заместитель старосты и секретарь комсомольской организации считались основным активом класса, и они сели обсудить дела класса. Бай Ифань и Чи Тао, слушая, тоже присели рядом.

— В каждом общежитии нужно выбрать старшего. Будем ли мы голосовать или просто назначим? Сейчас все друг друга не знают, и если назначить, могут возникнуть проблемы, — сказала Син Мэйцзя.

— Голосование нереально, это только усугубит ситуацию. Назначим старшим того, кто живет на первой кровати. Если он уже является активистом класса, то перейдем к следующему. Сегодня вечером сообщим всем и составим список. Если позже возникнут проблемы, можно будет поменять, — предложил Се Суйчэнь.

— А как насчет уборки в классе? — спросил Чэн Ихао.

— Пусть ответственный за уборку составит график дежурств по номерам учеников, — ответил Се Суйчэнь.

— А как мы будем сидеть на вечерних занятиях? — поинтересовался Чи Тао.

— Сегодня вечером садитесь как хотите, а с завтрашнего дня — по порядку, как на военной подготовке, — сказал Се Суйчэнь.

— Может, устроим сегодня вечер знакомства? — предложил Чэн Ихао.

— Сегодня вечером посмотрим, что скажет классный руководитель. Пусть сначала все познакомятся сами, а потом, если будет время, устроим знакомство, — ответил Се Суйчэнь.

Бай Ифань промолчал. Ему казалось, что это не обсуждение, а просто изложение приказов Се Суйчэня.

Се Суйчэнь быстро решил все вопросы, и Син Мэйцзя встала, собираясь уходить.

— Уже почти половина шестого, может, пойдем все вместе поужинаем? — предложил Чэн Ихао.

Се Суйчэнь кивнул и посмотрел на Бай Ифаня и Чи Тао.

— Староста, у тебя за ухом волосы плохо подстрижены, — вдруг сказал Чэн Ихао.

— Да? — удивился Се Суйчэнь.

Син Мэйцзя взглянула, достала ножницы и подошла к Се Суйчэню:

— Я тебя подправлю.

Бай Ифань нахмурился: ведь все было идеально!

Череп Се Суйчэня был гармоничным, Бай Ифань подстриг его аккуратно, оставив волосы длиной около дюйма, без лишних изгибов, что подчеркивало четкие линии головы и резкие черты лица.

Чем больше смотрел, тем больше восхищался!

Хотя за ухом действительно был небольшой изъян.

Се Суйчэнь потрогал волосы:

— Все хорошо, не надо беспокоиться.

— Это совсем не проблема, — настаивала Син Мэйцзя. — Староста, ты сам не видишь, но за ухом действительно не очень аккуратно! Да, Дачэн?

Чэн Ихао тоже поддержал:

— Староста, ты ведь лицо класса, нельзя халатно относиться.

Чи Тао тоже вмешался:

— Да, эта прядь волос действительно длинновата.

Син Мэйцзя положила руку на плечо Се Суйчэня, и ножницы скользнули мимо его уха, металлическое лезвие блеснуло. Несколько черных волосков упали на пол.

— Мэйцзя, ты мастер! Теперь выглядит намного лучше... Ай! — Чэн Ихао вдруг вскрикнул. — Фаньфань, ты наступил мне на ногу!

«Смеет сказать, что я плохо подстриг, и еще позволить кому-то трогать голову Се Суйчэня!»

Бай Ифань спокойно ответил:

— Извини, случайно.

Чи Тао, стоявший между Чэн Ихао и Бай Ифанем, почувствовал себя неловко.

Позже четверо парней все же пошли ужинать вместе. Син Мэйцзя по дороге встретила своих соседа по общежитию и сразу же покинула компанию.

Добравшись до столовой, они разделились.

Бай Ифань взял миску каши, купил три булочки, два яйца вкрутую и небольшую порцию солений. Взяв поднос, он сел за столик, пока остальные стояли в очереди.

Бай Ифань начал чистить яйцо, когда мимо промелькнула тень.

Се Суйчэнь сел рядом.

Бай Ифань взглянул на его поднос: там была лишь простая порция лапши. Се Суйчэнь всегда придерживался минимализма, даже в еде.

Бай Ифань машинально бросил очищенное яйцо в чашу Се Суйчэня.

Бросив, он застыл.

Бай Ифань с трудом повернул голову, пытаясь объяснить:

— Рука дрогнула.

Лучше бы сказать, что яйцо само протянуло руку и пролетело полметра, чтобы упасть в чужую чашу. В любом случае объяснение звучало нелепо, но можно было сделать его еще более фантастичным.

Се Суйчэнь на мгновение замер, затем тихо сказал:

— Спасибо.

К счастью, двое других подоспели вовремя. Чэн Ихао и Чи Тао несли подносы с рисом и мясом. Чэн Ихао сел напротив Бай Ифаня.

Бай Ифань дружелюбно бросил второе яйцо в чашу Чэн Ихао:

— Не хочу есть, это просто вареное яйцо!

Чэн Ихао растерялся: он бросил яйцо, даже не очистив его.

Но Чэн Ихао все же съел его и в ответ предложил куриную ножку.

Бай Ифань промолчал.

— Фаньфань, в следующий раз ты тоже подстриги меня, — смущенно сказал Чэн Ихао.

Видимо, он понял, почему Бай Ифань наступил ему на ногу, вероятно, Чи Тао рассказал.

Бай Ифань кивнул:

— Дома нет машинки, я тебя бритвой побрею наголо.

— Амитофо, — Чэн Ихао сложил руки и прошептал молитву.

Все рассмеялись.

После ужина четверо отнесли подносы к месту сбора и договорились вернуться в общежитие, чтобы взять хотя бы тетради и ручки, а затем пойти на вечерние занятия.

Вернувшись в общежитие, Чи Тао начал искать пенал. Бай Ифань, держа в руках книгу, долго смотрел на полку, пока Чи Тао не подтолкнул его. Тогда он сунул книгу в сумку и взял пустую тетрадь и пенал.

Бай Ифань и Чи Тао вышли, и Чи Тао спросил, не нужно ли позвать Чэн Ихао и Се Суйчэня. Бай Ифань покачал головой.

Когда Син Мэйцзя подстригала Се Суйчэня, даже на мгновение, Бай Ифань почувствовал, что его границы нарушены, и чуть не бросился на девушку. Но потом подумал, что Се Суйчэнь сейчас не его, и даже перед смертью он решил расстаться с ним, к тому же у Се Суйчэня в школе была первая любовь, с которой он не мог расстаться.

Возможно, этот человек никогда не принадлежал ему. Какое право он имеет думать об этом?

Почему каждый раз, встречая его, он теряет ориентацию?

Бай Ифань проанализировал себя, особенно сожалея о том яйце.

«Пусть будет, как будто я накормил собаку.»

Чэн Ихао невинно пострадал, и его колени буквально разбились.

В классе Бай Ифань специально сел в углу и начал читать книгу. Это был сборник рассказов Борхеса, который купил Бай Кэфэй.

Книга была сложной, с множеством метафор и символов, от которых голова шла кругом, но Бай Ифань был очарован стариком Борхесом и полностью выкинул Се Суйчэня из головы.

Когда Бай Ифань очнулся, классный руководитель уже стоял у доски и проводил переключку.

Бай Ифань оглядел класс: Се Суйчэнь сидел далеко от него.

Бай Ифань был доволен.

Худощавый учитель, который встречал их утром, оказался классным руководителем. Закончив переключку, он сказал:

— Меня зовут Чэнь Вэнью. Я ваш учитель китайского языка и классный руководитель.

Учитель Чэнь повернулся и написал свое имя на доске. Мел сыпался вниз.

— Объявляю активистов класса. Староста — Се Суйчэнь.

Се Суйчэнь встал, чтобы все могли его увидеть.

— Заместитель старосты — Син Мэйцзя. Она будет отвечать за посещаемость и дисциплину.

— Секретарь комсомольской организации — Чэн Ихао.

Затем были объявлены ответственные за уборку, культуру, учебу и спорт — должности, которые звучали громко, но на самом деле не несли особой ответственности.

Закончив с активистами, учитель Чэнь выразил свои ожидания:

— В школе №1 забудьте о своих прошлых достижениях, здесь много талантов. Хотя следующие две недели будут посвящены военной подготовке, не забывайте, что вы ученики. В начале учебного года будет диагностический тест, так что готовьтесь.

— Что? Экзамен!

— Я ничего не помню, что делать?!

— Ааа, я даже не взял книги, а ты взял?

<http://bllate.org/book/16710/1535777>